

«Ах ты гаденыш! Ты же знал с самого начала! И как я мог не догадаться!» Эйра сжал в кулаке духа, который посмел над ним поиздеваться. Из пальцев посыпались сердечки — на этот раз крупнее обычного. Рассыпались и росинки — слезы духа, огорченного грубостью хозяина.

[Подсказка: ГМ-дух всегда желает игроку только «цветочного пути»!]

Видимо, он по-своему пытался оберегать Эйру, скрывая правду, но раздражение всё равно не проходило. Выжав духа как мокрую губку, Эйра глубоко вдохнул.

— Яну, я хочу спросить. Ты... в близких отношениях с Нилмой Арганом?

Эйра хотел было спросить в лоб: «Ты дракон?», но сдержался. Сердце бешено колотилось. Яну, чей слух был невероятно чутким, бросил на него странный взгляд — он явно слышал этот ритм.

— Тот человек, от которого ты прятался — это был Арган?

Эйра на миг задумался: не натравить ли Яну на Нилму, сказав, что тот к нему приставал? Но тут же отбросил эту мысль. Он не знал, насколько крепкая дружба связывает этих двоих. Чтобы не навлечь на себя лишних бед, он придумал другое объяснение:

— Мы пересекались, когда он бывал в замке лорда. Если он увидит, что служащий из Солара ошивается в Болни, он заподозрит неладное.

— Хм, резонно.

Это не было ложью. В конце концов, именно поэтому он и прятался. Эйра всё еще не хотел раскрывать Яну, что он и есть лорд Солара. Особенно если Яну — дракон.

— Мы не то чтобы друзья. Он для меня что-то вроде удобного и богатого подчиненного.

Что ж, это обнадеживало. Умелый и красивый маг-любовник явно должен котироваться выше, чем просто богатый и не особо симпатичный «подчиненный»... Снова глубоко вдохнув, Эйра спросил как можно спокойнее, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди:

— Тогда, Яну... Ты — Дракон?

Яну остановился. Он переложил руку с его талии на плечо и рассмеялся. Его голос звучал обыденно, будто он сообщал какую-то мелочь:

— Люди называют мой род этим именем.

А затем, словно что-то вспомнив, он с озорным блеском в глазах спросил:

— Что, хочешь вспороть мне живот и посмотреть, как устроены мои органы?

Эйра мысленно выплеснул все ругательства, которые знал. Он вспомнил свои же слова в ущелье Далум о том, как было бы здорово вскрыть дракона для эксперимента. Натянув кривую улыбку, Эйра начал отнекиваться:

— Ха... ха-ха, как я могу вспороть живот своему любовнику. Я же не сумасшедший...

Теперь он понял, почему Камешек скрывал правду. Знай он, что Яну — дракон, он бы никогда не болтал при нем о препарировании.

«И тогда симпатия этого извращенного дракона не выросла бы».

Определенно, в некоторых случаях меньше знаешь — крепче спишь. Эйра немного пожалел, что не врезал ему железным шаром в солнечное сплетение посильнее, но в то же время был рад, что получил данные о защите и прочности дракона.

«Дракон! Неудивительно, что у него 9 999 999 HP!»

Эйра заново оглядел Яну: растрепанные красные волосы, миндалевидные глаза с острым разрезом, прямой нос и лукавая усмешка. Он выглядел как человек.

Однако свидетельства немногих выживших после драконьей резни говорили, что это существо в человеческом облике — вовсе не человек. Люди, видевшие «истинный облик» дракона, в ужасе содрогались, боясь увидеть его даже во сне...

Эйра пытался разглядеть в его облике хоть что-то нечеловеческое, и его взгляд, полный невольного исследовательского азарта, скользнул к предплечью, которое исцарапал Мисио. Кровь на ранах уже успела превратиться в темно-красные корки.

«Эх... Знай я раньше, украл бы хоть капельку этой крови».

Природа мага взяла свое — Эйра лишь разочарованно пошевелил пальцами. Яну молча наблюдал за ним, затем слегка склонил голову и прищурился. Эйра замер в замешательстве, и Яну спросил:

— Твое сердце колотится, как у напуганного кролика. Узнал, что перед тобой дракон, и стало страшно?

Только тогда Эйра понял, что его пульс действительно зашкаливает. Пальцы Яну нежно коснулись его шеи, словно проверяя это биение.

Эйра промолчал. Страшно? Ему? Перед лицом могущественного существа, которое может в миг лишить его жизни и уничтожить поместье... Посмотрев вниз, он заметил, что кончики его пальцев дрожат.

Яну взял его за руку, словно успокаивая испуганного зверька, заглянул в лицо и его глаза вспыхнули.

— ...Нет, определенно не страшно.

Поглаживая щеку своего любовника, Яну произнес довольным голосом:

— Ты снова влюбился в меня, потому что я — дракон.

Эйра резко поднял голову и судорожно вдохнул.

Яну видел, что Эйра его не боится. Руки дрожали, но кожа не похолодела — напротив, температура тела слегка поднялась, а на щеках играл румянец. Серые глаза сияли восторгом, как у ребенка, получившего подарок, о котором он долго мечтал.

Глядя в эти глаза, которые, казалось, готовы были прямо сейчас начать над ним эксперимент, Яну впервые за долгое время почувствовал искреннее веселье. Глядя на его покрасневшие щеки, он даже ощутил голод и невольно облизнулся. Его красные глаза хищно блеснули при мысли о том, каким мягким и нежным на вкус окажется этот человек, если его укусить.

Эйра, которого Яну попал в самую точку, даже не заметил этой реакции и слегка отвернул голову.

— Ну да, ты же дракон.

Он попытался сделать вид, что реагирует так же, как и все — ведь каждый боится дракона и в то же время жаждет стать его «Парой». Но и он, и Яну понимали, что причина была совсем в другом. Яну, решив не развивать тему, понимающе усмехнулся и сменил предмет разговора:

— Так вот, мы говорили о гибели Солара. На чем я остановился?

От этих слов Эйра мгновенно пришел в себя. Восторг от встречи с существом, о котором он мечтал всю жизнь, испарился, уступив место ледяной тревоге.

Только теперь до него окончательно дошло, что перед ним — Дракон. Он вспомнил, как Яну с легкостью расправился со стайей окампаний. Дракон в одиночку мог стереть с лица земли любой человеческий город. Эйра осторожно ответил, следя за реакцией собеседника:

— Ты сказал, что искать пару десять лет — это скучно и раздражает.

— Да, именно так.

— И что?

— И поэтому Солар падет.

Яну сказал это с улыбкой, словно речь шла о закрытии лавки за углом. Эйра на мгновение замолчал, переваривая услышанное. В голове был туман. Он переспросил, надеясь, что ошибся:

— Ты хочешь сказать... что раз ты не нашел подходящую пару... ты из раздражения собираешься уничтожить Солар? То есть... ты убьешь всех жителей поместья?

Яну слегка наклонил голову, а затем весело кивнул:

— Ну, если вкратце — то да.

Сердце Эйры ухнуло вниз. Он надеялся, что «D-day» связан с долгами или заговорами Собраца и Болни, но реальность оказалась хуже его самых страшных кошмаров.

Солару грозила гибель от самого свирепого и безжалостного существа в этом мире.

Драконы были воплощением разрушения. Они убивали людей и стирали с лица земли деревни без всякой причины. Встретив другого дракона, они могли сражаться днями напролет, пока один не убьет другого, а выживший уходил, чтобы продолжить резню, пока не исчезал бесследно. А спустя время появлялась новая особь и уничтожала всё живое на своем пути.

Мало кто выживал после встречи с ними. Разве что Лабиринт, где собрались самые могущественные и безумные маги, или рыцари, превзошедшие человеческие возможности, или огромные владения, где дракон уже обосновался... Но маленькому поместью вроде Солара против него не выстоять.

Холодная дрожь пробежала по спине. И всё же первой мыслью Эйры было не сбежать обратно в Лабиринт. Он вспомнил управляющего Джинаса, который трудится до изнеможения, спасая Солар, Ботелло, который прожил здесь всю жизнь, Блума, слуг замка и простых жителей.

Понимая, что это бесполезно, Эйра всё же не удержался от вопроса:

— Зачем? Неужели нужно доходить до такого... Ты ведь прожил в Соларе десять лет? У тебя там столько знакомых.

Яну знал многих. Он смеялся с ними, общался, хлопал по плечу как брат или старый друг. Это не казалось притворством. Эйра был уверен, что Яну они нравятся. Яну кивнул в ответ на его слова:

— Верно. Они неплохие ребята.

— И ты всё равно их убьешь? Тебе совсем не жалко убивать тех, с кем ты так близок?

Как он только что убил Мисио? Восторг от встречи с драконом окончательно сменился ледяным ужасом. Яну ответил мягким голосом, словно успокаивая капризного ребенка:

— Почему же «совсем не жалко»? Очень даже жаль. С ними весело проводить время.

— Жаль? Тебе просто «жаль»? И это всё?

— Хм, ну, тебе как человеку трудно это понять. Если сравнивать с вашей жизнью... как бы это сказать.

В голосе Яну проскользнуло легкое нетерпение, будто он уже не раз объяснял это раньше.

— Это как разведение уток или свиней. Ты кормишь их, выращиваешь, ждешь, чтобы получить лучший экземпляр. Наблюдать за ними интересно, да и на вкус они хороши. К некоторым ты даже можешь привязаться. Но в конце концов ты ведь их съешь. Немного грустно, но если хочешь выбрать то, что тебе нужно, придется пролить кровь.

Только после этого «любезного» объяснения Эйра понял, почему Яну без колебаний убил своего друга Мисио. Тот был другом лишь номинально, но никогда не считался равным Яну. Просто один из множества муравьев, за которыми он наблюдал и к которому, возможно, испытывал чуть больше симпатии, чем к остальным.

Яну не был психопатом. Он просто был существом другого вида. Эйра осознал, что все драконы, скорее всего, именно такие. Поэтому они и творят такие бесчинства. Как волк ест оленя, а человек — свинью.

Для дракона нет разницы между уткой, свиньей или человеком. Кроме одного-единственного исключения — той самой «Пары».

[Примечания переводчика:

쌍 (Banryo) — в корейском это «спутник жизни», «партнер», но в контексте фэнтези про драконов часто переводится как «Пара» или «Истинный партнер».]

<http://bllate.org/book/14410/1273978>